

следований было выяснено в предварительном порядке отношение киевской науки о поэтике к европейской теоретической мысли и школьной практике, представленной именами Скалигера и Виды, с одной стороны, и Яковом Понтаном — с другой.

К этим вопросам историки украинской и русской литературы не обращались в течение долгих лет, и только в шестидесятых годах нашего века снова была продолжена прерванная нить исследований. При этом оказалось, что киевские рукописные латинские поэтики имеют большое значение не только как историко-литературный источник для изучения теоретической мысли и поэтической практики того времени в украинской и русской словесности, но и — что особенно интересно — для расширения и углубления наших представлений о межславянских литературных связях в XVII и XVIII вв.

Цель настоящей статьи — лишь поставить проблему, подробная и обстоятельная разработка которой показала бы, какую роль сыграли труды Прокоповича в развитии литературной теории и писательской практики его продолжателей, считавших образцом «Поэтику» (1705) в течение ряда лет.

Историк украинской литературы считает год, с которого Прокопович приступил к своим лекциям в Академии (1705), началом нового периода развития теоретической мысли и письменности,⁸ периода, продолжавшегося до половины столетия. Об этом говорит и литературная деятельность писателя, и теоретическая. Содержательность, оригинальность, исключительное значение «Поэтики» на протяжении нескольких десятилетий — основывалось не только на том, что автор ее сумел стать продолжателем многолетней школьной традиции, но — сам будучи выдающимся поэтом, — противопоставил себя этой традиции, отнесся к ней критически и открыл новые дороги развитию науки о литературе. Его лекции 1705 г. отличались следующими основными чертами: осведомленное и творческое использование литературного и теоретического опыта Европы; резко критическое отношение к польско-латинской литературной и проповеднической традиции, которая имела сильное отрицательное влияние на территории Украины (к этому следует добавить и враждебное отношение автора к католицизму и иезуитам вообще); наконец, самое главное — попытка опереться в поэтике и риторике на современный литературный материал, который смог занять надлежащее ему место рядом с признанными образцовыми классическими произведениями. Опираясь в теоретических выводах на свой писательский опыт, Прокопович приводил в своих курсах одновременно с текстами новейших авторов и свои собственные произведения на языках латинском, польском и «славянском». Все это привело к тому, что преподаватели Ака-

⁸ Н. И. Петров. О словесных науках... — Труды Киевской духовной академии, т II, № 7, 1866, стр. 311—312.